

АНАПСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ГОРГИППИЙСКИЙ
СБОРНИК

Анапа
2000

Н.Д.Нестеренко

АНОНИМНАЯ МЕДЬ ИЗ ГОРГИППИИ

В нумизматическом собрании Анапского археологического музея хранятся три медные анонимные монеты. Еще два таких же экземпляра имеются в частной коллекции. Все пять монет найдены за последние годы на территории античной Горгиппии. Согласно сведениям, полученным от собирателей, подобные анонимные монеты встречались и раньше, но из-за непривлекательного вида коллекционерами не ценились и обычно терялись вновь. С нумизматической точки зрения находки анонимных монет в Горгиппии (Анапе) вызывают определенный интерес, и поэтому есть необходимость их подробного описания:

1. Ам 10937/121

Л.с. - кожаный шлем, у края монетного поля овальной формы надчеканка (лук?)

О.с. - восьмилучевая звезда, между лучами следы букв.

Сохранность - на поверхности раковины от коррозии.

Вес - 7,1 г; табл.1,1.

2. Ам-Км 7062/17

Л.с. - кожаный шлем, между концами нашечников и назатыльника следы монограммы, у края монетного поля надчеканка круглой формы - горгонейон.

О.с. - восьмилучевая звезда, между лучами следы букв, лук.

Сохранность - на поверхности раковины от коррозии.

Вес - 5,15 г; табл. 1,2.

3. Ам 10937/118

Л.с. - следы цветка розы (?)

О.с. - восьмилучевая звезда.

Сохранность - изъедена коррозией.

Вес - 0,95 г; табл. 1,3.

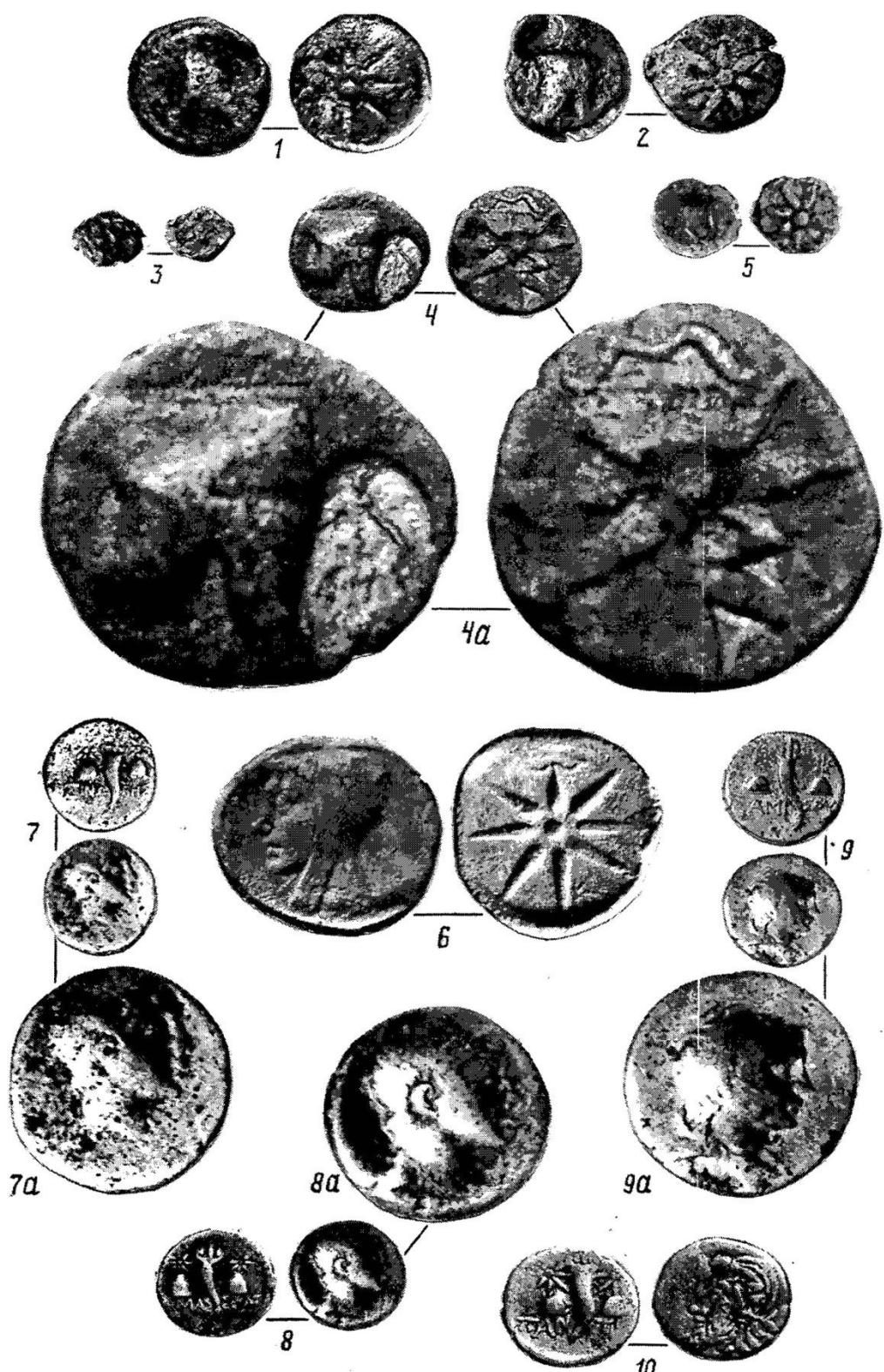


Таблица I. 1-6 анонимные монеты; 7- Синопа; 8- Амасея; 9- Амис; 10- Пантикопей;
4a, 7a, 8a, 9a- увеличены

4. Частная коллекция

Л.с. - кожаный шлем, у края монетного поля надчеканка овальной формы - лук, под ним следы букв. На поверхности поля заметны следы перечеканки.

О.с. - восьмилучевая звезда, лук, под ним следы букв.

На поверхности поля следы перечеканки.

Сохранность - на поверхности раковины от коррозии.

Вес - 4,9; табл. 1,4,4а.

5. Частная коллекция

Л.с. - следы цветка розы (?)

О.с. - восьмилучевая звезда.

Сохранность - изъедена коррозией.

Вес - 1 г; табл. 1,5.

На чекан анонимной меди, чаще именуемый в научной литературе как “понтийский”, исследователи обратили внимание еще в конце прошлого века¹. К настоящему времени имеется ряд работ, в которых высказываются подчас противоположные мнения о хронологии, классификации, характере и месте чеканки анонимных монет. Ф.Имхоф-Блумер отнес анонимную медь к эпохе Митридата VI (120-63 гг.), считая данный выпуск наместническим чеканом на Боспоре или в Колхиде². Точку зрения Ф.Имхоф-Блумера поддержали Э.Миннз и Г.Клайннер³. Определенного мнения в отношении анонимных монет не высказали составители “Корпуса монет Малой Азии” Э.Бабелон и Т.Рейнак. Так, в первое издание анонимные монеты не включены совсем, а во втором издании они трактуются как понтийские или боспорские⁴.

Автор сводной работы по анонимной меди А.Болдуин отнесла их к

¹ Imhoof - Blumer F. Griechische Munzen, Munchen, 1890, c.40; Imhoof - Blumer F. Zur Munzkunde des Pontos, von Paphlagonien. Tenedos, Aiolis und Lesbos, ZfN, 1897, c.254.

² Imhoof - Blumer F. Die Kupferpragung des mithradatischen Reiches und andere Munzen des Pontos und Paphlagoniens. NZ, XLV, 1912, c.181.

³ Minns E.H. Scythians and Greeks. Cambr., 1913, c.287; Kleiner G. Pontische Re-ichsmunzen. Istanbuler Mitteilungen, 6, 1955, c.10.

⁴ Babelon E., Reinach Th. Recueil general des monnaies Grecques d' Asie Mineure. T.I, fasc.71, Paris, 2-e ed., 1925, табл. suppl., M.

чекану Понта времени Митридата VI⁵. Датировка А.Болдуин увязывается с хронологической таблицей Ф.Имхоф-Блумера, согласно которой часть анонимной меди с изображением головы в кожаном шлеме (кирбасии) имеет аналоги среди первых групп городских выпусков Понта⁶. Эта точка зрения по ряду позиций была поддержана А.Н.Зографом, но вызвала возражение П.Кольба, сумевшего доказать необходимость датировки этих монет предмитридатовским временем⁷. Своебразное решение проблемы чеканки анонимной меди предложено Х.Пфайлер⁸. Так, всю раннюю медь с изображением мальчика, юноши и мужчины в кирбасии Х.Пфайлер разбивает на хронологические группы по иконографическим признакам. Кроме этого, Х.Пфайлер выделяет часть меди с головой “сорокалетнего мужчины” в отдельную эмиссию, которая, по мнению автора, чеканилась Митридатом Евергетом. Наличие изображения кирбасии на понтийской меди позволило Х.Пфайлер говорить о проявлении иранских царских традиций в монетной типологии при Митридате Евергете и в первые годы правления его сына Митридата Евпатора.

Значительный вклад в изучение анонимных монет внес К.В.Голенко⁹. Он полностью пересмотрел классификацию А.Болдуин и убедительно показал, что группы монет с изображением головы в кожаном шлеме (кирбасии) следует относить к заключительному выпуску эмиссии. К.В.Голенко предложил ограничить время чеканки анонимных монет серединой III века - 30-ми годами II века до н.э. По мнению К.В.Голенко, выпуск анонимной меди осуществлялся стратегами - наместниками понтийского царя в пределах понтийского государства.

Как видно из беглого освещения историографии вопроса, лишь хронология, классификация и характер чекана получили достаточно убедительное объяснение. Что касается причин и места чеканки анонимной меди, то здесь ясности пока нет. В настоящее время есть необходимость проведения нового всестороннего анализа данного нумизматического материала с учетом информации о последних находках анонимных монет. Определенного результата в процессе выяснения причин и места чеканки можно достичь, лишь четко

⁵ Baldwin A. Les monnaies de bronze dites incertaines du Pont ou du royaume de Mithridate Eupator. RN, XVII, 1913, c.285-313.

⁶ Imhoof - Blumer. Die Kupferpragung..., табл. I, 9-13.

⁷ AM, c.186.; Kolb P. Monnaies de bronze incertaines du Pont. Remarques sur l'article de m-lle Baldwin a propos de la decouverte d'une monnaie nouvelle, RN, 1926, c.23.

⁸ Pfeiler H. Die Fruhesten Porträts des Mithadates Eupator und die Bronzepragung seiner Vorgänger. Schweizer Munzblatter. 18, 1968, c.75-80.

⁹ Голенко К.В. Понтийская анонимная медь.//ВДИ, 1969, N1, c.130-154.

определеншившись по трем вышеуказанным позициям: вслед за большинством исследователей признать правильной датировку анонимной меди предмитридатским временем; принять за основу разработанную К.В.Голенко стройную и убедительную классификацию анонимной меди; согласиться с доводами в пользу наместнического характера данной эмиссии.

К.В.Голенко, пытаясь определить место чеканки анонимной меди, обратил особое внимание на ареал их находок. Он располагал информацией о шести монетах - четырех с территории Боспора и по одной Филадельфия (совр. Амман) и Галикарнас (Миндос)¹⁰.

Казалось, уже эти данные должны были насторожить К.В.Голенко. Но К.В.Голенко склоняется к мнению А.Болдуин и А.Л.Бертье-Делагарда, предполагавших случайность находок анонимных монет на Боспоре и в Северном Причерноморье¹¹. Доводы К.В.Голенко сводятся к следующему построению. Систематическое исследование Боспора дало огромный нумизматический материал, и находки необычных по типу крупных монет должны были привлечь внимание находчиков и коллекционеров. Но этого не произошло, находки же только четырех анонимных монет не могут свидетельствовать о местном происхождении. Фиксация двух других монет в отдаленных от Боспора центрах, по мнению К.В.Голенко, позволяет говорить о малоазийском происхождении анонимной меди¹².

Сейчас нет необходимости разбора всех сторон этого вывода, который не считал окончательным и сам К.В.Голенко¹³. Находки анонимной меди и в Горгиппии, и на Боспоре снимают предположение об их случайности для данного региона.

Почти вся анонимная медь имеет монограммы и надчеканки.

Происхождение монограмм на этих монетах исследователи объясняют деятельностью монетных магистратов. К.В.Голенко выделил десять монограмм различных вариантов и предложил их относительную хронологию¹⁴.

Но один существенный момент выпал из поля зрения К.В.Голенко.



¹⁰ Голенко. Ук. соч., с.135. В своей работе К.В.Голенко исследует анонимную медь из собрания Эрмитажа /с.152/.

¹¹ Там же, с.135.

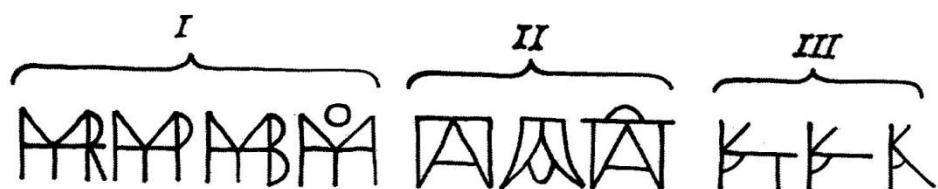
¹² Там же, с.135-136.

¹³ Там же, с. 135.

¹⁴ Там же, с. 148, рис.2.

Дело в том, что некоторые монограммы анонимной меди дублируются монограммами на боспорских монетах второй половины II века до н.э. Совпадение монограмм будет прослеживаться еще наглядней, если мы примем предположение Д.Б.Шелова¹⁵. Так, разбирая монограммы одного типа на пантикопейских серебряных драхмах, Д.Б.Шелов предположил, что монетные магистраты, долгое время осуществлявшие свои функции, при каждом новом переизбрании видоизменяли свои монограммы. Это важное замечание вполне приемлемо и для сравнения монограмм анонимных и боспорских монет. Все десять монограмм, приведенных К.В.Голенко, довольно четко распадаются на три группы.

В свою очередь, каждая из трех групп находит аналоги на боспорских



монетах третьей четверти II в. до н.э. Например, монограмма N 4 из первой группы встречена на медных тетрахалках последнего Спартока и серебряных драхмах¹⁶, монограмма N 5 из второй группы совпадает с монограммой на золотом статере из собрания ГМИИ¹⁷ и монограмма N 10, передвинутая во вторую группу, имеется на серебряных дидрахмах Спартока и золотых статерах последнего Перисада¹⁸. Наконец, третья группа монограмм анонимной меди N 7,8,9 имеет аналоги в виде значков или буквенных обозначений на последних, по мнению Д.Б.Шелова, выпусках пантиканейских серебряных

¹⁵ МДБ. с.162.

¹⁶ АМ, табл. XLII, 8; МДБ, с.160, N10, табл.VIII,94.

¹⁷ АМ, Гаол. ХЕИ, 8, МДВ, с.100, №16, Гаол. VIII, 94.
Орешников А.В. Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора
Кицмерийского и Помпейона II Понтийского // НС 1913, №2, табл. 1, 3

Киммерийского и Полемона IIPontийского. // НС, 1915, N2, табл. I, 5. Монограммы из букв П и А под троном на реверсе некоторых перисадовских статеров расшифровываются исследователями как знак монетного двора Пантикалея, что соответствует эллинистической монетной традиции. Если это так, то монограмма N5, встречающаяся и на статерах, и на анонимных монетах, с одной стороны, подтверждает контакт анонимной эмиссии с боспорским монетным делом, а с другой стороны, позволяет предполагать на одном из этапов чеканки этой эмиссии какие-то более сложные взаимосвязи.

¹⁸ Голенко К.В. Новая монета царя Спартока // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982, с.50-55, табл. III,1-4; МДБ, с.186-190, табл. IX, 106.

драхм¹⁹. В этом случае и на анонимных монетах, и на драхмах варьируются различные сочетания К и Т.

Вывод из сравнительного анализа монограмм может быть только один - в третьей четверти II в. до н.э. за выпуск боспорских и анонимных монет были ответственны одни и те же лица.

Наряду с монограммами, на анонимной меди имеются надчеканки с изображениями лука, головы Пана, горгонейона, шлема, молнии и трезубца. К.В.Голенко выделил восемь видов контрамарок и наметил их относительную хронологию²⁰. Не вдаваясь в полное изложение наблюдений К.В.Голенко, следует отметить одну особенность, на которую обратил внимание и сам исследователь, но не придал ей должного значения²¹. Почти все группы анонимной меди, кроме первой группы "А", имеют изображение лука в различных вариантах²². Согласно наблюдениям К.В.Голенко, изображение лука, первоначально появившись на типе Б1 как надчеканка, затем вводится как дополнительный элемент реверса подгруппы Б2 параллельно с прежним добавочным изображением полумесяцев и, наконец, в группе Б3 полностью вытесняет изображение полумесяца²³. В дальнейшем, при выпуске следующих групп, несмотря на многократное контрамаркирование, изображение лука прочно утверждается на реверсе анонимных монет рядом с основным изображением восьмилучевой звезды. Точности ради необходимо отметить, что кроме изображения лука из разряда надчеканок в дополнительный элемент предпринималась попытка перевести изображение головы Пана²⁴. Так, в подгруппе Б4 голова Пана появляется как надчеканка, а затем в следующей подгруппе Б5 воспроизводится как дополнительный элемент аверсного изображения. И все же по неизвестным нам причинам монетарии отказались от изображения головы Пана в виде дополнительного элемента. На монетах последних групп В и Г лишь изображение лука присутствует как обязательный дополнительный элемент²⁵.

Прослеженное постоянное стремление лиц, ответственных за выпуск анонимной меди, ввести изображение лука представляется не случайным. Видимо, следует более детально рассмотреть изображение

¹⁹ МДБ, с.160, N11, N12, N13.

²⁰ Голенко. Понтийская анонимная медь, с.150-151.

²¹ Там же, с.151-152

²² Здесь и далее классификация К.В.Голенко. Ук. соч., с.146-152.

²³ Там же, с.147-149.

²⁴ Там же, с.149.

²⁵ Там же, с.150.

лука, который К.В.Голенко атрибутировал как символ сатрапа²⁶.

Согласно работам, где рассматривается этот вид оружия, на анонимных монетах воспроизведен сложный лук сигмовидной формы с плечами разной величины²⁷. Исследователями такой асимметричный луч определяется как скифский. Е.В.Черненко отмечает характерную особенность скифских луков - загнутые края концов²⁸. Эта особенность в большинстве случаев хорошо прослеживается на луках анонимной меди. По общепринятыму мнению, луки скифского “типа” получают распространение начиная с VI в. до н.э.²⁹

Рассматривая лук с чисто нумизматических позиций, следует отметить его особую роль в монетной типологии Боспора. Появившись во второй половине IV в. до н.э. на меди Пантикея, скифский лук затем в течение двух с половиной столетий с перерывами воспроизводится боспорскими монетариями³⁰. Столь длительное использование в монетной типологии Боспора изображения лука явно не случайно. Вполне возможно, что боспорские монетарии придавали изображению лука двойную смысловую нагрузку: 1) обыгрывался миф о происхождении боспорских царей от Геракла³¹; 2) подчеркивался официальный культ Аполлона на Боспоре, надежно засвидетельствованный источниками³². Эти и, возможно, другие, менее значительные аспекты вводят изображение лука, наряду с головой сатира, в ранг *параσημον*. Без преувеличения можно считать скифский лук эллинистической эмблемой Пантикея и Боспора. Конечно, широко известный лук скифского “типа” мог быть успешно воспроизведен и монетариями Понта, но “боспорская” трактовка мельчайших деталей (особенно в надчеканках) снимает возможные

²⁶ Там же, с.144.

²⁷ Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971, с.29-30;
Черненко Е.В. Скифские лучники. Киев, 1981, с.19; Зограф А.Н.
Лук и стрельба из него на монетах Северного Причерноморья. //

²⁸ Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982, с.7.
Черненко. Ук. соч., с.19.

²⁹ Хазанов. Ук. соч., с.30; Черненко. Ук. соч., с.137.

³⁰ МДБ, табл.IV,52; табл.V,55,62; табл.VI,65,66,67,72,73; табл.VII,76,86,87,88;
табл.VIII,94,95,96,106; табл.IX,110,112.

³¹ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М-Л., 1949, с.56, 160.

³² Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI-IV вв. до н.э. //
Древнейшие государства на территории СССР. 1984 год. М., 1985,
с.69. В качестве нового эпиграфического подтверждения культа
Аполлона на Боспоре, хочу сослаться на фрагмент плиты конца
первой четверти IV в. до н.э. с посвящением Аполлону Фебу,
обнаруженный на территории Семибратнего городища в 1985 году.
См: Блаватская Т.В. Посвящение Левкона I // РА. 1993, N2, с.34-47.

сомнения³³ (табл.1,4,4а). Таким образом, наличие скифского лука на анонимной меди говорит в пользу ее боспорского, а не малоазийского происхождения. В поисках места чеканки анонимной меди К.В.Голенко обратил внимание на фактуру, технику исполнения и цвет меди. Он отметил, что понтийская монета обычно чеканилась из золотистой бронзы, а анонимные монеты почти все отчеканены из красной меди³⁴.

Не способствует сближению монет обеих категорий фактура монетных кружков, да и техника исполнения изображений на городской и анонимной меди резко отличается³⁵. Итак, подводя итог анализа анонимной меди, следует отметить: стабильность, а не случайность находок анонимной меди на Боспоре; наличие общих монограмм; изображение боспорского (скифского) лука; более близкие Боспору, чем Понту фактура монетного кружка, техника исполнения и цвета меди³⁶.

Если анализ точен и приведенные аргументы выглядят достаточно убедительно, ответ будет однозначен: место чеканки анонимных монет - Боспор. Но предполагать чеканку анонимной меди в Пантикее нельзя, так как в этом случае крайне сложно найти объяснение природе надчеканок. Правда, А.Болдуин допускала одновременность чеканки анонимных монет и их контрамаркирование, являющееся, по ее мнению, “знаком монетного двора”. Но П.Кольб и К.В.Голенко отметили парадоксальность такого представления и решительно его отвергли³⁷. Судя по всему, выпуск анонимной меди осуществлялся не в столице

³³ Голенко. Понтийская анонимная медь, рис. 3,4, табл. I,II. В пользу боспорского происхождения луков на анонимной меди говорит и такой факт - на фанагорийских халках последней группы / См: Нестеренко Н.Д. Заметки по денежному обращению меди Боспора последней четверти II в. до н.э. //ВДИ, 1987, N2, с.80, табл. II,23./, отчеканенны после подавления восстания Савмака, луки имеют совершенно иную, не боспорскую форму /ср. МДБ, табл. XLII,13/.

³⁴ Там же, с. 132-133. Данный факт отмечен и другими исследованиями анонимной меди.

³⁵ Для большинства анонимных монет, в отличие от городских понтийских выпусков, характерна явная небрежность изображений лицевых и оборотных сторон. Данное обстоятельство наводило К.В. Голенко на мысль - правда все же им отвергнутую - о чеканке анонимной меди в походных мастерских (Ук. соч., с.147).

³⁶ На некоторых анонимных монетах типа “кирбасия-звезда” заметны следы перечеканки. Так, экземпляр из коллекции С.Г. Бандурко (табл. I,4,4а), судя по всему, перечеканен с пантиканского тетрахалка последнего Спартока МДБ, табл. VIII,94). На аверсе монеты под изображением кирбасии прослеживается горит влево. На реверсе под восьмилучевой звездой сохранились отдельные детали головы вправо.

³⁷ Kolb., с.28; Голенко. Ук. соч., с.147.

Боспора, а в каком-то другом месте, но в пределах государства. Ввиду целого ряда причин географического, экономического и для второй половины II в. до н.э. политического характера³⁸, наиболее вероятным местом чеканки анонимной меди являлся Азиатский Боспор, а точнее один из крупных городов этой части государства. В этом случае некоторое недоумение может вызвать отмеченное автором совпадение монограмм анонимных и боспорских монет, но сомнения отпадают, если вспомнить аналогичную картину начала I в. до н.э., когда на монетах городов Понта и Боспора также появляются одинаковые монограммы³⁹.

Далее, прежде чем начать поиск причин чеканки анонимной меди, необходимо разобрать два построения К.В.Голенко.

Одним из доводов К.В.Голенко в пользу чеканки анонимной меди на территории Понта служит факт отсутствия там разменной монеты в домитридовский период⁴⁰. Но и на Боспоре в третьей четверти II века мы сталкиваемся с довольно своеобразным положением. Здесь также практически не чеканится медь среднего и старшего номинала. Обильные мелкие фракции меди и очень редкие тетрахалки последнего Спартока не могут заполнить лакуну в монетном деле этого периода, так как развитый денежный рынок Боспора нуждался в старших номиналах меди и раньше почти всегда их имел⁴¹.

Очевидно, анонимная медь, проходя обязательное контрамаркирование на пантикопейском монетном дворе, покрывала дефицит старших номиналов в третьей четверти II в. до н.э. Что касается понтийского денежного рынка, то здесь, видимо, следует идти по пути пересмотра хронологии Ф.Имхоф-Блумера для меди ранних групп. Замечания по этому поводу неоднократно высказывались исследователями⁴². И все же причины, вызывающие появление анонимной меди, как представляется, имели, прежде всего, политический характер.

³⁸ Блаватская Т.В. Очерки политической истории Боспора в V - IV вв. до н.э. М., 1959, с.141-142.

³⁹ Шелов Д.Б Махар, правитель Боспора // ВДИ, 1978, N1, с.63.

⁴⁰ Голенко. Ук. соч., с.137.

⁴¹ МДБ, с.181-182. Для сравнения можно привести пример предшествующего III века, известного затяжным денежным кризисом. Там приблизительно для каждой четверти столетия имеются типы средних и старших номиналов меди (МДБ, табл.V,62,63,64,65; табл.VI,68,72,74; табл.VII,76,77).

⁴² Максимова М.И. Античные города Юго-Восточного Приморья. М-Л., 1956, с.219-220; Голенко. Понтийская анонимная медь, с.145; Попытку выделить домитридовские эмиссии меди предпринимает Х.Прайлер (Op. cit.). Некоторые типы меди автор относит ко времени правления Митридата Евергета (149-120 гг.) и даже к Митридату Филопатору Филадельфу (162 - 150 гг.).

К.В.Голенко сравнивал чеканку анонимных монет с другими аналогичными эмиссиями⁴³. Так, в позднеэллинистический период анонимное серебро чеканил Амис⁴⁴, в 90-80 гг. I в. до н.э. исчезает название города на серебряных драхмах Херсонеса⁴⁵, наконец, в митридатовское время на Боспоре чеканились анонимные оболы⁴⁶. Выпуск перечисленных анонимных групп имел прямую связь с Понтом, и это позволило К.В.Голенко констатировать здесь применение традиционных понтийских принципов чекана⁴⁷. В этом отношении весьма примечательны оболы Махара. Их боспорское происхождение и наместнический характер чекана в настоящее время сомнений не вызывают⁴⁸. Более того, сопоставляя оболы Махара с анонимной медью, К.В.Голенко предложил их "... рассматривать как возрожденный в силу чисто политических причин понтийский анонимный чекан"⁴⁹. Но если причины чеканки анонимных оболов Махара на Боспоре очевидны, то причины появления на Боспоре в предмитридатовский период анонимных монет, несущих в основном понтийскую типологию, неизвестны.

Без сомнения, выпуск анонимной меди есть результат или отражение событий, не отмеченных в дошедших до нас письменных источниках. Имея ряд косвенных данных, можно лишь строить предположения. Согласно мнению большинства исследователей, Боспор во второй половине II в. до н.э. "катастрофически ослаб" ввиду целого ряда причин⁵⁰. Ослабление центральной власти, судя по нумизматическим и археологическим данным, особенно проявилось в азиатской части государства⁵¹. Вполне возможно, что правители Боспора в поисках сил, способных противостоять давлению сарматов, обратились за помощью к Понту. В свою очередь, царь Понта Митридат Евергет, показной филэллинизм и активную внешнюю политику которого отметил Л.Робер⁵², видимо, помочь оказал, но на условиях, получивших отражение в чеканке монет "кирбасия-звезда, лук". Кроме этой эмиссии, для предмитридатовского времени также известны амисские драхмы, имевшие обращение на Боспоре⁵³, и

⁴³ Голенко. Ук. соч., с.146.

⁴⁴ Recueil..., табл. VI,26-32.

⁴⁵ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977, с.57, табл. XII,191.

⁴⁶ АМ, с.187-188, табл. XLIII,22,23.

⁴⁷ Голенко. Ук. соч., с.146.

⁴⁸ Шелов. Махар..., с.63-64.

⁴⁹ Голенко. Ук. соч., с.146.

⁵⁰ Блаватская. Ук. соч., с.141-142.

⁵¹ МДБ, с.200-205; Сокольский Н.И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976, с.89.

⁵² Robert L. Tetradrachmes de Mithridate V Evergete // Journal des Savants. Juil.-Sept. 1978, с.156-159,163.

группа “желтых” халков “Аполлон-лук в горите”, отчеканенная из понтийской меди⁵⁴. Судя по этим косвенным данным, в третьей четверти II в. контакты двух государств прослеживаются как самые тесные, позволяющие предполагать какие-то формы союзных отношений. Но прослеженная на эмиссии анонимной меди традиционная понтийская схема “царь-наместник” для Боспора второй половины II века, видимо, имела более сложную структуру, чем позднее, в период наместничества на Боспоре Махара - сына понтийского царя. Все выпуски анонимной меди, согласно наблюдениям исследователей, чеканились поэтапно, и в этом можно усмотреть определенную закономерность. Если игнорировать самую раннюю и крайне малочисленную группу “A” с цветком розы, которому пока не дано достаточно убедительного объяснения⁵⁵, то типологическая последовательность всех остальных групп сомнений не вызывает. Более того, на завершающем этапе эмиссии изображение понтийской кирбасии - символа наместника - отмечено на голове подростка или юноши⁵⁶.

Как уже указывалось, анонимные оболы имеют аналоги среди меди Амиса и Синопы. Но все попытки исследователей отождествлять изображения лиц на понтийской городской меди и анонимных оболах до настоящего времени выглядели крайне неубедительно⁵⁷.

Прежде всего, небрежность изображения головы в кирбасии на большинстве анонимных монет не позволяет выявить портретные черты конкретного лица. Положение осложняется еще рядом обстоятельств. Кроме общего сходства, в типологии анонимных и городских оболов имеются и принципиальные различия, выражавшиеся в разных поворотах головы на аверсе, техническом исполнении и фактурных данных⁵⁸.

Но все недоумения по поводу этих различий отпадают, если принять

⁵³ Голенко К.В. Несколько серебряных монет Пантикопея II в. до н.э. со следами перечеканки // НЭ, VII, 1968, с.39-40.

⁵⁴ Нестеренко Н.Д. Ук. соч., с.79-80. Усиление связей с Понтом прослеживается также и на керамическом материале. Именно для второй половины II в. до н.э. И.Б. Брашинский отметил резкий взлет синопского импорта. Брашинский И.Б. Экономические связи Синопы в VI-II вв. до н.э. // Античный город. М.-Л., 1963, с.132-145.

⁵⁵ Попытки исследователей увязать появление на анонимной меди цветка розы с влиянием Родоса, видимо, недостаточно убедительны. Известно, что с конца первой половины II в. до н.э. экономическая мощь Родоса была в значительной мере подорвана Римом. /Polyb., XXX, 31./

⁵⁶ Recueil..., табл. M, 10-15.

⁵⁷ Imhoof-Blumer. Die Kupferprägung..., с.172; Kleiner. Op. cit. с.11; Pfeiler. Op.cit., с.75-80.

⁵⁸ Голенко. Понтийская анонимная медь, с.169-184.

вывод о боспорском происхождении анонимной меди.

Дальнейшее сопоставление анонимных оболов и оболов Амиса и Синопы допускает два варианта восстановления событий. В первом случае можно предполагать, что лицо, осуществляющее чеканку меди на Боспоре, затем появляется в Понте-Пафлагонии и изображается на оболах Амиса и Синопы. Такая последовательность чеканки объясняет до некоторой степени различия оболов обеих групп. Другой вариант развития и смены монетных выпусков позволяет предполагать примерно одновременный чекан последних групп анонимной меди на Боспоре и городских оболов в Малой Азии. Но в этом случае параллельное изображение одного и того же лица на городских оболах Понта и оболах группы “В” исключается, так как противоречит наместническому характеру чекана анонимной меди.

Возвращаясь к первому варианту, предусматривающему последовательную смену групп и типов меди, и следуя выводу о домитриатовском времени чекана анонимной меди, необходимо еще раз отметить несоответствия в классификации Ф.Имхоф-Блумера⁵⁹. В хронологической таблице этого исследователя городские оболы отнесены ко второй группе, а дихалки с головой юноши к первой группе. Но, как убедительно показал К.В.Голенко, первыми или в числе первых в обращение поступили анонимные монеты “кирбасия-звезда”, а затем их сменила группа с оболами “голова в кирбасии - звезда, лук”. Последние, по мнению К.В.Голенко, около 120 г. до н.э. уступили место городским оболам⁶⁰. Как видно из этого построения, дихалки с головой юноши не могли быть отчеканены ранее анонимных выпусков и городских оболов.

Есть и другое соображение, заставляющее передвинуть дихалки вверх. В свое время Ф.Имхоф-Блумер выдвинул предположение о том, что на городских дихалках и оболах изображен юный Митридат Евпатор⁶¹. Не вдаваясь в изложение всех моментов этого дискуссионного вопроса, к которому автор вернется ниже, следует подчеркнуть, что понтийский династ не мог быть воспроизведен первоначально на дихалках в царской диадеме (табл.1,7,8,9), а затем на оболах в наместническом шлеме (табл.1,6). Скорее всего, дихалки были выпущены вслед за оболами вскоре после смерти Митридата Евергета, когда согласно нарративным и эпиграфическим источникам на понтийский престол реально претендовали два наследника - Митридат Евпатор и Митридат Хрест⁶². В этом случае второй вариант

⁵⁹ Imhoof-Blumer. Die Kupferpragung..., с.169-184.

⁶⁰ Голенко. Понтийская анонимная медь, с.14

⁶¹ Imhoof-Blumer. Die Kupferpragung..., с.172.

восстановления событий на нумизматическом материале выглядит предпочтительней, и здесь до определенной степени можно проследить нюансы борьбы двух Митридатов, а точнее группировок, их выдигавших.

Возможно, один из них, судя по анонимным монетам, в 30-е годы представлял интересы Понта на Боспоре и чеканил анонимную медь “кирбасия-звезда”. Вероятно, что после 120 года каждый из наследников чеканил медь: на Боспоре это группа В и Г с оболами, воспроизводящими голову в кирбасии влево⁶³, а в Малой Азии в обращение поступает аналогичная медь Амиса и Синопы, но с головой в кирбасии вправо⁶⁴. Судя по немногочисленности тех и других монет, параллельный выпуск наместнических и городских оболов был недолговременным, затем понтийский претендент вступил в борьбу, отчеканив дихалки с головой в царской диадеме⁶⁵ (табл.1,7,8,9). Следуя нумизматическим данным, необходимо отметить, что боспорские монетарии четко отреагировали на изменившуюся конъюнктуру: прекратили выпуск анонимной меди и начали чеканить дихалки с понтийской типологией, заменив изображение головы юноши головой бородатого сатира⁶⁶ (табл.1,10). С определенной долей уверенности следует предполагать, что выпуск дихалков на Боспоре связан с устраниением лица, чеканившего анонимную медь. Очевидно, на этом этапе правители Боспора были вынуждены изымать анонимные монеты из обращения, стремясь добиться расположение новых правителей Понта. Если это так, то находит объяснение факт малочисленности анонимных монет в находках и их отсутствие в кладах⁶⁷. Пока не удается выявить анонимные экземпляры и среди поздних перечеканок, но объяснение здесь, видимо, следует искать в причинах технического характера⁶⁸. Как отмечалось выше, большинство анонимных монет

⁶² Appian., Mithr.,112; Memn.,XXX; Известны две надписи с Делоса (ID, N1560, N1561 или Durrbach, Choix, N113, N114),упоминающие двух царствующих братьев -Митридата Евпатора и Митридата Хреста. См. Максимова. Ук. соч., с.240, 250; Pobert. Op.cit., с.159.

⁶³ Recueil..., табл. M, 10-15.

⁶⁴ Recueil..., Амис - табл.VII,6; Синопа - табл.XXVI,14.

⁶⁵ Recueil..., Амис табл.VII,28, табл.G,5; Синопа - табл.XXVI,10; Амасея - табл.C,21,22

⁶⁶ В обращение поступили дихалки: “бородатый сатир-рог изобилия, звездоносные пилосы I группы” . См: Нестеренко Н.Д. Ук. соч., с.77.

⁶⁷ Голенко. Понтийская анонимная медь, с.135. В составе двух крупнейших кладов конца II в. до н.э. Фадеевском и Куматырском /Нестеренко Н.Д. Клады Горгиппии // КСИА, 1981, N168, с.85-87./, анонимных монет не встречено, но в п.Куматырь у одного из местных жителей автор видел анонимный экземпляр типа “кирбасия-звезда”, происходящий, по словам владельца, из Куматырского клада..

имеет надчеканки, в значительной мере деформирующие фактуру монетных кружков, что, в свою очередь, должно было отражаться и на качестве перечеканок.

Вероятно поэтому, боспорские монетарии отказались от вторичного использования изъятой из обращения анонимной меди.

Сопоставляя анонимные и понтийские оболы, автор настоящей статьи сознательно избегает иконографического сравнения, неизбежно ведущего к субъективизму, но замечания М.И.Максимовой и других исследователей заслуживают особого внимания⁶⁹. Как известно, М.И.Максимова подвергла сомнению предположение Ф.Имхоф-Блумера о воспроизведении на городских оболах и дихалках головы юного Митридата Евпатора, сославшись на отсутствие портретных черт, характерных для облика понтийского монарха.

Кроме этого, М.И.Максимова указала на несоответствие мнения Ф.Имхоф-Блумера исторической традиции, согласно которой Митридат Евпатор в юности вынужден был скрываться в горах Париадра⁷⁰. В свете высказанных М.И.Максимовой критических замечаний и изложенных наблюдений по анонимным и городским выпускам меди, особый интерес вызывает последнее построение Т.Рейнака⁷¹. По мнению этого исследователя, после гибели Митридата Евергета в 120 году, Митридат Евпатор приблизительно до 113 года делил власть со своей матерью и со своим братом Митридатом Хрестом. Если это так и ход сопоставлений верен, изображение головы на городских оболах (Синопа, Амис) и дихалках (Синопа, Амис, Амасея) следует отождествлять с обликом Митридата Хреста, а на анонимных оболах мы, видимо, встречаемся с первой попыткой воспроизведения профиля будущего великого понтийского монарха (табл. I,6). Для данного момента весьма характерно приведенное в таблицах К.В.Голенко изображение головы на оболе из собрания Эрмитажа⁷². Не углубляясь в детальный разбор этого явно портретного изображения, следует отметить его близость ранним портретам

⁶⁸ Часть дихалков I группы Фадеевского и Куматырского кладов имеют следы перечеканки. Установить первоначальный тип мне пока не удалось. Учитывая отсутствие на Боспоре во II веке номиналов, близких по весу дихалкам, можно предполагать частичное использование анонимной меди группы "Б" для выпуска типа "бородатый сатир-рог изобилия, звездоносные пилосы".

⁶⁹ Максимова. Ук. соч., с.219-220.; Голенко. Понтийская анонимная медь, с.144-145.

⁷⁰ Максимова. Ук. соч., с.220.

⁷¹ Recueil..., с.7.

⁷² Голенко. Понтийская анонимная медь, рис.4, табл.II,23.

Митридата VI⁷³.

Общая картина политических событий второй половины II в. до н.э. на нумизматическом материале может быть реконструирована следующим образом: где-то в середине II века особо усиливаются контакты Понта и Боспора. С определенной долей уверенности можно предполагать, что смена правителей Боспора в 30-х годах заставила Митридата Евергета предпринимать более энергичные действия в сторону объединения. Со своей стороны, вступивший на боспорский престол Перисад, видимо, был вынужден лавировать между интересами “понтийской” и “скифской” партий. Он приближает ко двору скифа Савмака и, возможно, других членов дома царя Скилура⁷⁴.

Вместе с тем, Перисад по договоренности с Митридатом Евергетом берет на воспитание малолетнего Митридата Евпатора и официально определяет его наместником Азиатского Боспора с правом чеканки медной монеты. На азиатской стороне в этот период два наиболее крупных города могли осуществлять чеканку наместнической меди – Фанагория и Горгиппия. Пока довольно сложно установить, в каком из этих центров была резиденция Митридата. Фанагория имела свой монетный двор, но находок анонимной меди там пока не зафиксировано. Кроме этого, необходимо учитывать близость Фанагории к столице Боспора и известные по нарративным источникам антимитридатовские традиции фанагорийцев⁷⁵.

Горгиппия не имела монетного двора, но известны факты находок там анонимных монет. В отличие от Фанагории, Горгиппия была выгодно отдалена от Пантикея. Следует также указать на особое расположение Митридата Евпатора к Горгиппии, выражившееся в известном пока только для Горгиппии “наследственном законе Евпатора”⁷⁶ и в предоставлении городу права “эфемерного” выпуска серебряных дидрахм наряду с Пантикеем и Фанагорией⁷⁷.

⁷³ Кроме причин технического характера (что особенно четко прослеживается на анонимных монетах), относительная ценность результатов иконографического анализа портретной меди обуславливается, видимо, и причинами политической конъюнктуры. Монетарии крупнейших городов Понтийского государства, выпустив медь с изображением Митридата Хреста, по мере развития борьбы двух наследников и в зависимости от ситуации могли придавать изображению головы на аверсе отвлеченные черты, тем самым подстраховываясь на случай победы Митридата Евпатора.

⁷⁴ Виноградов Ю.Г., Молев Е.А., Толстиков В.П. Новые эпиграфические источники по истории Митридатовой эпохи // Причерноморье в эпоху Эллинизма. Материалы III Всесоюзного Симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо-1982. Тбилиси, 1985, с.589-600.

⁷⁵ Appian., Mithr., 108.

⁷⁶ Блаватская Т.В. Аспург и Боспор // CA, 1965, N3, с.20- 31.

Как уже отмечалось, малочисленная группа “А” была отчеканена первой. Надчеканок на этой группе анонимной меди не отмечено⁷⁸. Отсутствие надчеканок можно объяснить тем, что на начальном этапе механизм обращения анонимной меди еще не был отрегулирован. Но уже на следующей группе “Б” удается проследить результат вмешательства боспорских монетариев. Все монеты этой группы имеют надчеканки, а одна из них с изображением лука переходит в дополнительный элемент основного типа, очевидно, также не без нажима со стороны Пантикея. Сочетание понтийской звезды и боспорского лука, видимо, символизировало союз Понта и Боспора. На нумизматическом материале удается проследить ситуацию, возникшую после гибели Митридата Евергета. Параллельный наместнический чекан стал возможен лишь в результате какой-то договоренности между “партиями” претендентов. Очевидно, этим объясняется типологическая близость последних анонимных групп и городских оболов. За короткий период политического равновесия с 121/120 года примерно до 119/118 года⁷⁹ наследники отчеканили медь: на Боспоре Митридат Евпатор группы В и Г, в Понте изображение Митридата Хреста появляется на оболах Амиса и Синопы, а царица Лаодика на правах регента выпустила серебряные тетрадрахмы⁸⁰. Относительная стабилизация положения в меньшей мере устраивала понтийскую “группировку”, выдвигавшую Митридата Хреста. Выпуск Синопой, Амисом и Амасеей медных дихалков с изображением головы Митридата Хреста без кирбасии, но в царской диадеме, традиционной для монетных изображений понтийских царей⁸¹, служит подтверждением периода “конфронтации” претендентов. Новые элементы появляются и в монетной типологии Боспора. На эмиссии медных пантикеических дихалков видно, как боспорская администрация корректировала свой внешнеполитический курс. Весьма показателен выбор боспорскими монетариями для аверса дихалков головы бородатого сатира. Сочетанием боспорского *παρασημον* на аверсе и понтийского типа на реверсе подчеркивались

⁷⁷ Голенко К.В. Фанталовский клад боспорских дидрахм I в. до н.э. // ВДИ, 1965, N4, с.152-153.

⁷⁸ Голенко К.В. Понтийская анонимная медь, с.147, 151.79.

⁷⁹ Нетрудно заметить, что хронология понтийских, боспорских и анонимных эмиссий последней четверти II в. до н.э. привязана к 120 году - общепризнанной дате гибели Митридата Евергета. Но последние наблюдения и сопоставления домитридовских серий и групп вызывают сомнения относительно точности этой даты. Соображения, заставляющие передвинуть дату гибели Евергета вниз, будут изложены автором в отдельной статье.

⁸⁰ Reinach Th. Mitradiates Eupator konig von Pontos. Leipzig, 1895, с.477.
⁸¹ Recueil..., табл.1, табл.А.

понтийская ориентация и, возможно, нейтралитет в борьбе претендентов. Следуя нумизматическим данным, необходимо отметить, что на этом этапе перипетии борьбы за власть складывались крайне неблагоприятно для юного Митридата Евпатора и его *ευντροφού*.

Но у почитавшего память убитого отца наследника в Понте кроме врагов, видимо, были и влиятельные сторонники. Евпатор покидает Боспор и перебирается в Малую Азию, где дальнейшие события, судя по всему, развивались согласно исторической традиции.

Прослеженные изменения в понтийской и боспорской монетной типологии можно привлечь в качестве косвенного подтверждения нарративных сведений о периоде скитаний Митридата Евпатора.

Таким образом, попытка Х.Пфайлер “разоблачить изложенную Юстином сказку о семилетнем изгнании Евпатора” должна быть признана неудачной⁸². Здесь можно лишь пересмотреть сроки скитаний, так как единоличное правление Митридата Евпатора, судя по надписи гимнасиарха с Делоса, началось не ранее 113 года до н.э.⁸³

Итак, если предложенная интерпретация нумизматического материала выдержит критику, свое объяснение найдет указание Клавдия Птолемея на Азиатский Боспор как на “Митридатову хору”⁸⁴, станут понятными слова Плутарха о “старинной власти” в Понте и Боспоре⁸⁵, и, наконец, предположение А.И.Немировского о пребывании малолетнего Митридата Евпатора на Боспоре⁸⁶ получит подтверждение и перейдет в область вполне реальных событий⁸⁷.

⁸² Pfailer. Op.cit., c.75-80.

⁸³ Robert. Op.cit., c.159-160.

⁸⁴ Ptol., y, 8.

⁸⁵ Plut., Sull. II.

⁸⁶ Немировский А.И. Митридат Евпатор, Боспор и восстание скифов // Византиеведческие этюды. Тбилиси, 1978, с.63-70.

⁸⁷ Автор настоящей статьи выражает благодарность Д.Б.Шелову, П.О.Карышковскому, Н.А.Фроловой за ряд ценных замечаний и уточнений, сделанных в процессе подготовки статьи к печати.